Дело жизни Татьяны Ивановой

В сентябре исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося кардиолога северной медицины

Анна АНДРЕЕВА,
заведующая отделом истории медицины СГМУ, член Союза журналистов России

16 сентября отмечаем вековой юбилей со дня рождения кардиолога, доктора медицинских наук, профессора, заслуженного врача РСФСР, почетного доктора СГМУ, обладателя награды «Достояние Севера» Татьяны Николаевны Ивановой (1926–2015), имя которой стало символом северной медицинской школы.

Ее жизнь и труд – это история того, как наука, милосердие и преданность делу способны менять систему здравоохранения и спасать тысячи жизней.

Татьяна Николаевна Иванова не просто посвятила жизнь кардиологии – она создала на Севере научную школу, которая сегодня развивается во многих направлениях, так как ее учениками были многие успешные и известные врачи и ученые.

ТРУДНОЕ ДЕТСТВО

Татьяна Николаевна родилась 16 сентября 1926 года в Гатчине, где ее мама Надежда Владимировна Пиккель вышла замуж за Николая Александровича Иванова. Их родственники вместе служили в Кирасирском полку и стали основателями медицинской династии.

В 1928 году несколько человек из большой семьи Ивановых – Пиккель были арестовали и высланы в Кемь, где находился пересыльный лагерь для отправленных на Соловки. С 1933 года Ивановы стали жить в Архангельске, а в 1936 году к ним переехали **Владимир Эрнестович и Мария Владимировна Пиккель**, которая поступила в Архангельский мединститут (в дальнейшем она стала известным педиатром, профессором).

Жизнь Татьяны с детства была наполнена страданиями: она перенесла туберкулезный лимфаденит лимфатических узлов шеи, тяжелые пневмонии и другие болезни. В начале июня 1941 года ее отправили по путевке в детский туберкулезный санаторий.

Татьяна Николаевна вспоминала: «Я встретилась с войной в первые ее часы, так как 22 июня утром уже бомбили Одессу, где мы с подругами находились на лечении. Во время очередного вражеского обстрела нас засыпало в подвале церкви, где была оборудована баня, в которой мы мыли малышей. Откопали нас через трое суток. Потом – долгая эвакуация, дорога домой. Кроме лимфаденита обострился костный туберкулез. Оказавшись в детском доме в Ростовской области, мы написали письмо в Архангельск. Вскоре пришла помощь от земляков, и в ноябре 1941 года нас доставили домой…»

Жизнь в Архангельске была сложной, особенно в 1942 году, когда голодный город подвергался массированным бомбардировкам. Одна из бомб попала в дом, где жили Ивановы, семью переселили в общежитие Архангельского пединститута.

В 1943 году умерла мама Ивановых, и шесть детей остались сиротами. Их спасла М. В. Пиккель, которая взяла на себя заботу о племянниках. Вместе с ней в дальнейшем они переехали в общежитие медицинских работников.

ДИПЛОМ С ОТЛИЧИЕМ

Из-за болезни Татьяна не могла самостоятельно ходить, поэтому в школу ее возили на саночках. Выпускные экзамены в средней школе № 4 она сдала экстерном и поступила в Архангельский мединститут.

«В институт я пришла на костылях, но скоро их оставила, хотя еще три года ходила в гипсовом сапожке, поверх которого носила бурки, сшитые моей сестрой из войлочного ковра, – вспоминала Татьяна Николаевна. – Студенческая жизнь была голодная, холодная, но интересная и увлекательная. Особенно трудно было в 1944 году. Тогда еще наблюдались смерти от голода среди студентов, одна наша однокурсница умерла прямо во время лекции в АГМИ. После Победы стало полегче. Мы любили собираться вместе в кружках, на научных конференциях, комсомольских собраниях и вечерах, выпускали стенгазеты и готовились к экзаменам…»

Студенческие будни проходили в холодных аудиториях при свете коптилок, чернила приходилось отогревать дыханием. И это не только в годы войны, но и в первые послевоенные годы. Тогда и сформировался стойкий характер Татьяны Николаевны. Окончив институт с отличием, она навсегда связала свою судьбу с АГМИ, став одной из тех, кто определял лицо северной медицины второй половины XX века.

Студенты курса Ивановой посадили березовую аллею на улице Пролетарской (Логинова), которая сохранилась до настоящего времени. Как вспоминала старейшая выпускница этого курса **Муза Александровна Лазарева** (16.06.1926 – 01.02.2026), приехавшая в 1946 году в АГМИ из Ярославля, она сначала удивилась бедности, а потом очень порадовалась дружбе на курсе. В 2025 году М. А. Лазарева дополнила свои воспоминания, написав, как работала акушером-гинекологом в Северодвинске и обращалась к кардиологу Т. Н. Ивановой в случае сложной кардиопатологии у беременных.

Воспоминания однокурсников из разных городов и стран представлены в книге о Т. Н. Ивановой, где ее с восхищением описывали в студенческие и последующие годы. Все писали, что Татьяна Николаевна никому не отказывала, старалась помочь даже в самых безвыходных ситуациях не только в больнице, но и в быту. Некоторым она помогала даже на расстоянии, посылая правильные рекомендации по обследованию и лечению.

■ **Мария Владимировна Пиккель со своими племянниками спустя 40 лет после смерти их матери: Авигея Николаевна Иванова, Валла Николаевна Иванова, Татьяна Николаевна Иванова, Елизавета Николаевна Дедкова, Вера Николаевна Чиркова, Святослав Николаевич Иванов. 1983 год**

■ Кстати

«Дело ее жизни» – именно так называется книга, которую дважды издали в Архангельске – в 2011 и 2016 годах. В ней представлена подробная информация о Татьяне Николаевне Ивановой, в том числе воспоминания, которыми поделились ее близкие и коллеги. Первая книга вышла при жизни профессора, в нее вошли материалы многих интервью с ней. Вторая издана в честь 90-летия, до которого Татьяна Николаевна не дожила. В издании представлен фотоматериал, накопленный в семье, на кафедре и в музее СГМУ. Книга о таком ученом будет интересна широкому кругу читателей, особенно будущим врачам.

ПУТЬ В КАРДИОЛОГИЮ

Вся жизнь Татьяны Николаевны Ивановой была бескорыстным служением людям, которые узнали ее как лучшего кардиолога.

А началась кардиология в ее жизни с того, что ее учитель – создатель кафедры факультетской терапии АГМИ А. И. Миркин – привез в клинику трофейный немецкий электрокардиограф, который был размером со стол и весил почти 50 килограммов! Работал он на щелочных аккумуляторах, а кардиограмму тогда записывали на фотопленку. С того времени Татьяну Николаевну увлекла фотография, она научилась проявлять и печатать снимки.

Тогда считалось, что при инфаркте миокарда пациента нельзя перемещать. Татьяна Николаевна на добровольных началах создала специальную бригаду скорой помощи и вместе с медсестрой **Александрой Охаловой** выезжала с электрокардиографом в разные районы. Нередко пешком переправлялась по льду на Кегостров.

Она вспоминала: «Работать было сложно, но интересно. Например, привозят в больницу больного с диагнозом «пищевое отравление» после того, как он съел пирожок с повидлом (рвота, низкое давление, редкий пульс), но на отравление не похоже. Снимаю электрокардиограмму, а там атипичный инфаркт...»

Татьяна Николаевна начала работать врачом тогда, когда кардиология еще только обретала свои современные очертания, а медицинская наука на периферии испытывала острый дефицит ресурсов и кадров. Ее поддержали ученые из столичных институтов, в том числе из НИИ кардиохирургии имени Бакулева, где она в дальнейшем защитила докторскую диссертацию.

СПЕЦИФИКА СЕВЕРА

Ключевым направлением научной работы профессора Т. Н. Ивановой стала специфика сердечно-сосудистой патологии в северных широтах, где длительная холодная зима, резкие перепады температур и особенности светового режима оказывают серьезное влияние на здоровье человека.

Татьяна Николаевна стала одной из первых, кто системно изучал, как арктические особенности отражаются на работе сердца и сосудов, как меняется течение гипертонии, ишемической болезни, нарушений ритма.

Она сумела не только вести клиническую и научно-исследовательскую работу на высоком уровне, но и выстроить систему подготовки специалистов, где теория и практика шли рука об руку. Сформировав высококвалифицированную команду, профессор Иванова расширила спектр исследований, которые помогли разработать региональные рекомендации по профилактике и лечению, учитывающие не только классические медицинские протоколы, но и реальные условия жизни северян.

Как руководитель кафедры факультетской терапии АГМИ Татьяна Николаевна создала научную школу, которая стала опорой для нескольких поколений врачей. Под ее руководством были защищены две докторские и более

■ **Интересный случай: в больницу Архангельска поступил народный артист Евгений Евстигнеев, у которого случился инфаркт во время театральных гастролей в Архангельске. При выписке он подписал на память Татьяне Николаевне и ее команде свою кардиограмму: «Я, конечно, ничего не понимаю в этих зигзагах, но со стороны это красиво. /.../ Позвольте мне от всей души подарить вам мое сердце. Оно хоть и с браком, но, как вы уверяете, это временно! Спасибо вам!»**

двадцати кандидатских диссертаций, подготовлены десятки ординаторов и аспирантов. Для них она была не просто научным руководителем, а эталоном клинического мышления, требовательности к себе и сострадания к пациенту.

Педагогический талант Татьяны Николаевны проявлялся в умении объяснять сложное простыми словами, показывать связь между теорией и практикой, учить видеть за симптомами живого человека. Ее лекции и клинические разборы собирали не только студентов, но и опытных врачей: в них было то редкое сочетание научной строгости и человеческого тепла, которое запоминается на всю жизнь. Она нередко повторяла: «Будьте наблюдательны и любознательны, научитесь видеть и чувствовать, где нужна ваша помощь».

Не менее важным был вклад профессора Ивановой в организацию медицинской помощи. Работая в Первой городской больнице, она активно участвовала в развитии кардиологической службы Архангельской области и других регионов. Она настаивала на том, что медицина должна быть не только научно обоснованной, но и доступной.

Как педагог Татьяна Николаевна умела вдохновлять. Ее лекции и клинические разборы отличались глубиной и ясностью, а требовательность к точности и добросовестности стала эталоном для многих поколений врачей. Она повторяла, что настоящий врач – это не только специалист, но и человек, способный слышать пациента и брать на себя ответственность за каждое решение.

До последних дней жизни Татьяна Николаевна принимала участие в жизни родного вуза, особенно она помогла при создании музейного комплекса в СГМУ. Ее кредит доверия дал возможность получить уникальные материалы у других именитых ученых, которые собирались у нее и в музее (Р. Н. Калашников, В. П. Рехачев, Э. В. Недашковский, супруги Рожковы и другие). Она записала воспоминания о многих близких ее сердцу людях и поделилась с сотрудниками музея документами и рукописью своей любимой тетушки – профессора М. В. Пиккель.

Особого внимания заслуживает просветительская деятельность Татьяны Николаевны. Она регулярно выступала в газетах, на радио и телевидении, рассказывая северянам о профилактике сердечно-сосудистых заболеваний, факторах риска, о том, как распознать тревожные симптомы и вовремя обратиться за помощью. Ее статьи и публичные лекции помогали формировать культуру заботы о здоровье, разрушать мифы и страхи, связанные с болезнями сердца. Для многих жителей она стала не просто врачом, а человеком, которому можно доверять.

Заслуги Татьяны Николаевны отмечены высокими государственными наградами: орденом Октябрьской Революции, орденом «Знак Почета», званием «Заслуженный врач РСФСР», медалью «Ветеран труда» и региональной премией «Достояние Севера». Но самой главной наградой для нее всегда оставались спасенные жизни и благодарные пациенты. В архивах сохранились письма, в которых люди искренне благодарят Татьяну Николаевну за чуткость и профессионализм, за то, что она оставалась с ними в самые трудные минуты.

В день столетия со дня рождения Татьяны Ивановой хочется от лица тысяч северян выразить искреннюю благодарность за ее самоотверженный труд, мудрость и преданность делу.